DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-3-113-118

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНСТВА ВЛАСТИ И СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ФЕОДАЛИЗМЕ

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ПРОХОРОВ, **кандидат юридических наук, преподаватель кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: prochorov.igpan@rambler.ru**

Аннотация: В современной государствоведческой литературе политико-экономический подход к изучению истории государственного управления не получил широкого распространения. Между тем плодотворность такого подхода состоит в расширении исследовательской проблематики и привлечении данных смежных наук, что дает возможность получения более обоснованных и аргументированных выводов. В настоящей статье делается попытка рассмотреть экономические основы такого политико-управленческого явления, как неразделенность власти и собственности. Этот феномен является характерной социально-экономической и политической чертой феодализма. Под его воздействием происходило формирование феодального хозяйства, структурировалось общество и организовывалось государственное управление. Передача земли крестьянину приводила к сосредоточению в руках последнего всех основных средств производства и порождала производственную самодостаточность и экономическую самостоятельность крестьянского двора от феодала. Земельные держания крестьян и собственность на орудия труда требовали социально-правового оформления и, следовательно, создавали необходимость признания феодально-зависимых крестьян субъектами права. Складывание нового типа землевладения, превратившее крестьян в обязанных держателей земли, в социально-экономическом плане означало возникновение базовой для феодализма поземельной зависимости крестьян, ставшей впоследствии основой для всех других форм зависимости. Но возникновение поземельной, экономической по своей сути, зависимости крестьян от феодала не нарушало экономической самостоятельности крестьянского хозяйства.

Ключевые слова: феодализм, апроприация, бенефициальная реформа, внеэкономическое принуждение, неразделенность власти и собственности, необходимый и прибавочный продукт, экономическая самостоятельность

Статья поступила в редакцию 6 мая 2019 года.

Прохоров А.В. Экономический аспект процесса формирования единства власти и собственности при феодализме. *Государственная служба.* 2019. № 3. С. 113–118.

THE ECONOMIC ASPECT OF THE PROCESS OF FORMING THE UNITY OF POWER AND PROPERTY UNDER FEUDALISM

ANDREI V. PROKHOROV, **Cand. Sci. (Law), Lecturer of the Chair of Legal Support of State and Municipal Service Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119606). E-mail: prochorov.igpan@rambler.ru**

Abstract: In modern state-science literature, the political-economic approach to the study of the history of public administration has not been widely adopted. Meanwhile, the fruitfulness of this approach is to expand research issues and attract data of related sciences, which makes it possible to obtain more informed and reasoned conclusions. This article attempts to consider the economic basis of such a political-managerial phenomenon as the separation of power and property. This phenomenon is a characteristic of socio-economic and political trait of feudalism. Under its influence the formation of a feudal economy took place, society was structured and state administration was organized. The transfer of land to the peasant led to the concentration in the hands of the latter of all the main means of production and gave rise to self-sufficiency and economic independence of the peasant household from the feudal lord. The land holdings of peasants and the ownership of labor instruments required social and legal registration and, therefore, made it necessary to recognize feudal-dependent peasants as subjects of law. The formation of a new type of land ownership, which turned peasants into obligated landholders, in socio-economic terms, meant the emergence of the basic feudal land dependence of the peasants, which later became the basis for all other forms of dependence. But the emergence of land, economic in its essence, the dependence of the peasants on the feudal lord did not violate the economic independence of the peasant economy.

Keywords: feudalism, appropriation, beneficial reform, non-economic coercion, undividedness of power and property, necessary and surplus product, economic independence

The article was received on May 6, 2019.

Prokhorov A. V. The economic aspect of the process of forming the unity of power and property under feudalism. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. № 3. P. 113–118. In Russian

Введение

Рассмотрение отдельных свойств, качеств или процессов той или иной исторической эпохи требует от исследователя содержательного определения эпохи в целом. Это становится необходимым, когда объектом изучения является такая социально-экономическая и политико-управленческая особенность феодализма, как неразделенность власти и собственности, выступавшая организационным принципом феодального общества и государства.

Понятие «феодализм», возникшее в XVIII веке и закрепившееся в европейской исторической и обществоведческой литературе, не имеет общепринятого определения. Представители разных научных школ вкладывают в него различное содержание, диапазон которого колеблется от широкого (присущая Средним векам специфическая система социально-экономических, политических и идеологических отношений) до узкого (политико-правовая система, существовавшая только в Западной Европе в один из периодов Средневековья) [Горский, 2004. С. 96]. Естественно, что по-разному определяется и хронология феодализма. Расхождения в понимании того, что следует называть словом «феодализм», имеют своим источником различные историко-философские взгляды и методологические подходы к исторической проблематике.

Мы употребляем термины «феодализм» и производные от него для обозначения системы социально-экономических и политико-управленческих отношений, сложившихся и действующих в обществе. В рамках этой системы земля закреплялась в руках представителей доминирующей социальной группы; основная масса лично свободных земледельцев была лишена собственности на землю и являлась их пользователями; возникли и развивались отношения различных форм зависимости; производство велось, главным образом, в мелком крестьянском хозяйстве ручными орудиями труда.

Основным экономическим законом феодализма, под которым понимается совокупность социально-экономических и, прежде всего, производственных отношений, является открытый К. Марксом закон феодальной земельной ренты [Маркс, 1955. С. 807]. Этот принцип, обусловленный феодальной собственностью на землю и способами ее реализации, определяет не только основные этапы развития данного типа экономики (характер и уровень производства, способ распределения и потребления продуктов) и правовые основы феодального общества (юридическое положение всех социальных групп и их взаимоотношения), но и политическую структуру государства, характер проводимой им политики. Закон феодальной земельной ренты прямо или косвенно обусловливает направление развития всех социально-экономических и политических процессов и институтов в феодальном обществе и государстве (натуральное хозяйство, состояние техники, необходимость наделения крестьян землей, их закрепощения в эпоху барщинного хозяйства, смена форм ренты, взаимосвязь ренты и налога, изменение форм территориального устройства феодальных государств, а также методов государственного управления и форм организации государственной службы).

Неразрывность власти и собственности – характерная черта организации феодального общества и государства

Зарубежные и отечественные исследователи отмечали неразделенность власти и собственности как характерную социально-экономическую и политическую черту феодализма и указывали на эволюцию этой базовой особенности феодального общества и государства. Так, крупнейший советский медиевист С.Д. Сказкин подчеркивал присущее феодализму соединение частно- и публично-правовых функций в фигуре феодала: «Характерной чертой феодальной собственности было то, что земельный собственник, будучи носителем частноправовых функций, был в то же время и исполнителем публично-правовых функций суда, администрации и военного управления. Позже часть этих функций отошла к централизованному феодальному государству, но все же вплоть до буржуазных революций и появления буржуазного государства феодальные собственники не только через свое государство, но и каждый в отдельности выполняли некоторые публично-правовые функции по отношению к жителям территории своей феодальной собственности, которая называлась или феодом, поскольку она мыслилась как часть собственности господствующего класса, связанного внутренними узами, или называлась вотчиной (манором, сеньорией), поскольку отмечалась та ее сторона, которая выражала хозяйственную специфику феодальной собственности» [Сказкин, 1968. С. 166–167]. Позже это положение было закреплено в учебной литературе [История средних веков, 1977. С. 149].

Значимость отмеченной особенности для изучения процессов управления в феодальную эпоху состоит в том, что на основе неразрывности земельной собственности и политической власти формировалась организация феодального хозяйства, структурировалось общество, выстраивалось феодальное государство в целом, его нормы и институты. Неразрывность собственности и власти была фактором, определявшим общее направление социально-экономических и политических процессов в феодальном обществе.

Такое значение этой особенности требует рассмотрения конкретно-исторических форм ее выражения, влияния на управленческие процессы и государственную службу. В современной научной и учебной литературе эта проблематика еще не получила специальной разработки.

В настоящей статье делается попытка восполнить данный пробел, существующий в современной государствоведческой литературе, и рассмотреть экономические основы указанной особенности феодального общества и государства, отметить ее базовое значение для государственного управления и организации государственной службы.

Неразделенность власти и собственности как организационный принцип общества и государства вытекала из феодальных производственных отношений и была обусловлена своеобразием основных элементов этих отношений: феодальной собственностью на землю, способом соединения крестьянина с землей и собственностью крестьянина на орудия труда.

Возникновение феодальной земельной собственности в Западной Европе. Значение бенефициальной реформы Карла Мартелла

Образование феодальной земельной собственности является основным содержанием процесса феодализации. Этот процесс, в свою очередь, представляет собой сосредоточение земельной собственности в руках господствующего класса и одновременное постепенное лишение свободы непосредственных производителей с последующим превращением их в класс зависимого или крепостного крестьянства [Сказкин, 1968. С. 93].

Схематично возникновение феодальных отношений в Западной Европе можно представить следующим образом. В поздней Римской империи в результате кризиса рабовладения возникали экономические формы, содержавшие зародыши феодальных отношений – протофеодальные латифундии [Корсунский, 1981. С. 8–14; Штаерман, 1957. С. 98–117; Штаерман, Смирин, Белова, Колосовская, 1977. С. 7–35; Коптев, 1995. С. 100–176]. В варварских обществах подобные отношения зарождались как продукт имущественной и социальной дифференциации сельской общины. Такая дифференциация в общине привела к образованию аллода – свободно отчуждаемой земельной собственности (сначала семейной, а затем и частной). Распределение земельной собственности в условиях, когда земля становилась товаром, приводит к ее сосредоточению в руках родоплеменной знати, образованию крупных земельных собственников и зависимых земледельцев.

Этот естественный для варварских обществ процесс в значительной мере был ускорен нарождавшейся государственной властью, осуществившей завоевания римских территорий и создавшей возможность синтеза позднеримских экономических институтов и германской общины-марки. В результате синтеза развивавшихся в направлении феодализма римских и германских институтов, на территории Западной и Центральной Европы возникло Франкское королевство (V–IX века) [Данилова, 1959. С. 136–247]. Оно стало социально-экономической и политической основой для многих европейских государств и оказало значительное влияние на процесс развития феодальных отношений.

Образовавшиеся в результате германских завоеваний колоссальные земельные фонды раздавались королевским «слугам» и церкви, создавая массу частных аллоидальных владений, фактически неподконтрольных центральной власти. Опасность нарастающей политической децентрализации была на время устранена реформой Карла Мартелла, проведенной в первой половине VIII века и превратившей свободно отчуждаемую земельную собственность (аллод) в срочное земельное пожалование на условии службы (бенефиций). Переход к бенефицию Ф. Энгельс охарактеризовал как «переворот в аграрных отношениях» [Энгельс, 1961. С. 495]. Изменения в земельной собственности, господствующих производственных отношениях, социальной структуре общества и организации государственной службы составили содержание «аграрного переворота» и привели к формированию зрелого феодального общества и государства.

Реформа Карла Мартелла укрепила политический строй раннефеодальной монархии и завершила процесс фактического и юридического оформления основы феодального строя – крупной земельной собственности. С конца VIII – начала IX века в Западной Европе происходит ее интенсивный рост и укрепление. Бенефиций становится наследственным условным земельным владением, то есть феодом (фьефом, леном). Дальнейшее распространение феодальных отношений происходило, как правило, в результате прихода на земли свободных крестьянских общин господской власти (королевских дружинников) с уже готовыми формами поземельных отношений, возникших и опробованных на других территориях. Происходившие с начала формирования феодального землевладения захват земли и широкое распространение прекарных (от *лат. precor* – «переданное по просьбе») отношений санкционировались государственной властью, так как совершались в рамках уже существующих властно-политических и социально-экономических отношений, представляя собой их дальнейшее развитие.

Бенефициальная реформа укрепила земельную собственность и этим ускорила изменение социального состава франкского общества – превращение массы свободных общинников-аллодистов в феодально-зависимых пользователей земли. Происходившие социально-экономические и властно-организационные изменения не только порождали необходимость увеличения частноправовой власти феодалов над крестьянами, но и способствовали наделению земельных собственников публично-правовыми компетенциями (функциями) [Grabowski, 1991. P. 180–195].

Поскольку получение бенефиция имело условием несение пожизненной службы (как правило, военной), то это ставило феодала перед необходимостью повышения земельной ренты для получения достаточных и гарантированных средств. Выполнение этой задачи было возможно только посредством организации вотчинного производства на земле бенефициария (феодала) в форме оброчного или барщинного хозяйства. Создание такого хозяйства неизбежно влекло за собой формирование системы внеэкономического принуждения, то есть сосредоточения в руках феодалов личной и политической власти над крестьянином. Таким образом, принцип неразрывности земельной собственности и политической власти получил широкое распространение в Западной Европе в результате бенефициальной реформы Карла Мартелла.

Выше отмечалось, что производство и потребление в рамках феодализма подчинялось закону феодальной ренты. Фактическое установление собственности на пахотную землю и угодья, некогда принадлежавшие крестьянской общине, – первый шаг к выстраиванию всего комплекса феодальных отношений, имеющего своей основной целью получение земельной ренты. Установление (фактическое и юридическое) феодальной собственности на землю – необходимое, но не достаточное условие для организации феодального хозяйства и получения земельной ренты. Феодальная монополия на землю создавала поземельную зависимость крестьян, но при этом в условиях господства натурального хозяйства и ручных орудий труда собственность на землю сама по себе еще не обеспечивала землевладение рабочими руками.

Передача земли крестьянам – необходимое условие феодального производства

Мелкое крестьянское хозяйство в Средние века лежало в основе всего общественного производства. Условием развития этого хозяйства было такое отношение крестьян к средствам производства (земле, орудиям труда и скоту), которое позволяло не только оптимально использовать их, но и стимулировало крестьянина к совершенствованию средств производства и технологий. Но подобного отношения не могло возникнуть, если бы крестьянин, подобно рабу, был отчужден от средств производства и соединен с ними принудительно. Сохранение и развитие крестьянского хозяйства было возможным только в том случае, если основные средства производства находились в собственности или, как минимум, в длительном и прочном (наследственном) пользовании крестьян. Поэтому производство и воспроизводство необходимого и прибавочного продукта требовало, чтобы основной предмет труда (земля) находилась в руках крестьян.

Феодал не мог получить земельную ренту иным способом, как только передачей своей земли небольшими наделами в руки крестьян. Отсюда (из невозможности по-другому получить ренту) стремление феодалов передать в руки (точнее, в работу) крестьянам каждый клочок своей земли, так как другой рабочей силы у феодала в достаточном количестве не было. При низком уровне производительных сил (ручные орудия труда, неразвитые технологии) земледелие носило экстенсивный характер: для получения необходимого продукта требовалось много земли и много рабочих рук.

В этих условиях экспроприация крестьянских земель и сгон крестьян с земли, как это происходило в Англии XVI века, был невозможен, так как лишал феодала необходимых рабочих рук и подрывал основу феодального производства – крестьянское хозяйство. Сохранение крестьян как собственников земли (сохранение аллодов) было несовместимо с образованием крупной земельной собственности. Именно поэтому процесс формирования феодальной земельной собственности представлял собой экспроприацию земли – не как фактическое устранение основного условия производства и лишение средства к существованию, а как ограничение крестьян в праве собственности на землю и апроприация (передача-присвоение) им земли на правах держания при условии выплаты ренты и несения повинностей.

Таким образом, установление феодальной собственности на землю, необходимое для получения ренты, требовало фактической передачи земли крестьянину. Так создавались первичные, базовые, условия производства – формирование феодального землевладения и обеспечение его рабочей силой. Передача земли крестьянину как способ обеспечения такого землевладения рабочими руками было вторым необходимым, но также недостаточным, условием для организации феодального производства. Его реализация, при сохранении экономической самостоятельности крестьянских хозяйств, не могла обеспечить получение феодальной ренты.

Самостоятельность крестьянского хозяйства и правосубъектность крестьян

Крестьянское хозяйство в эпоху феодализма представляло собой самостоятельную экономическую единицу. Производственный процесс в нем происходил независимо от феодальной вотчины. Экономическая самостоятельность была порождена, прежде всего, натуральным характером крестьянского хозяйства, то есть производством в нем всего необходимого. Вторым фактором хозяйственной самостоятельности является фактическое обладание землей и собственность крестьянина на орудия труда и часть произведенного продукта.

Сохранение на протяжении всех этапов феодализма крестьянских земельных держаний и собственности крестьян на орудия труда и часть произведенного продукта диктовалось, прежде всего, необходимостью сохранения крестьянского хозяйства как основы всего общественного производства. Крестьянские орудия труда (живой и мертвый инвентарь), как правило, не становились объектом захвата со стороны местного феодала[1]. Создание крестьянских ручных орудий не требовало специализированного труда, было широко распространено и относительно дешево в производстве. Все это делало их ценность для феодалов вторичной и даже незначительной по сравнению с ценностью и значимостью земли. Эти факторы обусловили закрепление орудий труда в собственности крестьян и сохранение крестьянина как заинтересованного производителя и хозяйствующего субъекта.

Передача земли крестьянину приводила к сосредоточению в руках последнего всех основных средств производства и порождала производственную самодостаточность и экономическую самостоятельность крестьянского двора от феодала. Земельные держания крестьян и собственность на орудия труда требовали социально-правового оформления и, следовательно, создавали

1 Необходимо отметить, что установление разных форм зависимости (например, баналитетов) позволяло феодалу влиять на пользование крестьянином своими орудиями труда. Это влияние было вызвано стремлением феодала увеличить рентные доходы.

необходимость признания феодально-зависимых крестьян субъектами права. Правосубъектность крестьян была следствием особенностей организации феодального производства (натурального хозяйства, ручных орудий труда, собственности крестьян на орудия труда, монополии феодалов на землю) и являлась социально-правовым выражением экономической самостоятельности крестьянского хозяйства. Даже в условиях крепостничества, то есть крайнего усиления личной и судебно-административной зависимости крестьян от феодала и феодального государства, происходило уменьшение этой правосубъектности, но не ее полное уничтожение.

Складывание нового типа землевладения, превратившее крестьян в обязанных держателей земли, в социально-экономическом плане означало возникновение базовой для феодализма поземельной зависимости крестьян, ставшей впоследствии основой для всех других форм зависимости. Но возникновение поземельной, экономической по своей сути, зависимости крестьян от феодала не нарушало экономической самостоятельности крестьянского хозяйства, так как не затрагивало ни орудий труда, ни производственного процесса. Крестьянин, превратившийся в феодально-зависимого держателя земли, по-прежнему оставался собственником орудий труда и скота, свободным от феодала в вопросах производственного использования своего надела.

Необходимость установления отношений личной зависимости крестьян и создания системы внеэкономического принуждения. Слияние власти и собственности

Хозяйственная самостоятельность крестьян находила свое выражение во всех формах производства феодальной ренты. В условиях продуктовой (оброк) и денежной ренты необходимый и прибавочный продукт производился вне сферы контроля феодала и его администрации. В условиях отработочной ренты (барщины) под полным контролем феодала находилось производство только прибавочного продукта. Таким образом, производственный процесс по большей части происходил без какого-либо участия и контроля со стороны феодала и не требовал этого участия. Именно поэтому основной экономической целью феодала и феодальной администрации была не организация производственного процесса, а получение ренты.

Установление феодальной собственности на землю и поземельная зависимость крестьян определяли юридическую обязанность выплачивать ренту (то есть отдавать часть продукта – труда, денег – феодалу), но не создавали инструмента для ее реализации. В эпоху, когда основной производитель экономически не зависел от собственника земли, такого инструмента в экономической сфере не существовало – им могло быть только властно-насильственное, то есть внеэкономическое принуждение, основанное на отношениях личной зависимости крестьян от феодала.

Сущность личной зависимости состоит в установлении отношений господства-подчинения, то есть властно-политических отношений, целью которых в феодальную эпоху являлось лишение крестьян права собственности на землю, ограничение личной свободы и установление обязанности служения феодалам. Природа властно-политических отношений в государственно-организованном обществе такова, что они могут долговременно существовать только в том случае, если их поддерживает верховная политическая сила – государственная власть. На основе личной зависимости крестьян от феодалов складывалась система внеэкономического принуждения.

Внеэкономическое принуждение представляло собой санкционированную государством систему личной, политико-правовой, административно-судебной зависимости крестьян. В основе этой системы лежала поземельная зависимость крестьян, возникшая в результате установления феодальной собственности на землю. Средством внеэкономического принуждения выступала личная зависимость крестьян от феодала, являвшаяся результатом организации производства, общества и государственного управления в интересах собственников земли. Феодал и феодальное государство стремились всячески расширить сферу внеэкономического принуждения путем выстраивания разветвленной системы личной и политико-административной зависимости, применяя контрольно-административные и фискальные меры в отношении всех категорий податного населения. Эволюция системы в целом и каждой из форм зависимостей была обусловлена конкретно-историческим развитием феодальной экономики, частными особенностями общественной жизни и политического строя каждой страны.

Феодал и феодальное государство неизменно поддерживали и укрепляли отношения личной зависимости крестьян и применяли внеэкономическое принуждение, так как пока сохранялось экономически самостоятельное крестьянское хозяйство, других инструментов, обеспечивающих феодальную ренту, не существовало. Заставить лично свободного и самостоятельно хозяйствующего крестьянина отдавать часть производимого продукта без применения такого воздействия было невозможно. Именно поэтому внеэкономическое принуждение являлось необходимым элементом феодальных отношений. Экономические поземельные отношения в рамках рассматриваемой политико-правовой системы всегда выступают во властно-политической форме (господство / подчинение). Любое перераспределение земли между феодалами неизбежно сопровождается передачей всей политической власти или ее части.

Нельзя согласиться с трактовкой внеэкономических отношений как «*маскировки* господства материальных условий производства над людьми на определенных ступенях развития общества и общественных производительных сил (*курс*. мой – А.П.)» [Колганов, 1962. С. 319]. Очевидно, что такое представление об имманентном элементе феодальной земельной собственности уводит в сторону от понимания истинной природы феномена внеэкономического принуждения как неизбежного следствия особенностей феодального производства.

Отношения личной зависимости и возникшая на их основе властная, государственно-политическая система внеэкономического принуждения дополняют и компенсируют экономическую (поземельную) зависимость крестьян, создавая необходимые средства (нормы и институты) для получения феодальной ренты. Основным нормативным средством выступало государственное законодательство, закреплявшее личную зависимость и политическое неполноправие крестьян. Институциональным средством являлся управленческий государственный и вотчинный аппарат.

Создание санкционированной государством системы внеэкономического принуждения означало сосредоточение в руках феодального собственника земли частно- и публично-правовых функций, то есть слияние власти частного земельного собственника с политической властью территориального государя (государственного властителя).

Заключение

Рассмотрение основ феодального производства, обусловивших слияние политической власти и земельной собственности, позволяют сделать следующий вывод. Объединение данной собственности и власти в руках феодалов представляет собой необходимый элемент и специфическую черту феодальных отношений, возникшую как объективное следствие формирования базовых экономических основ производства: феодальной собственности на землю, хозяйственной самостоятельности крестьян и необходимости применения внеэкономического принуждения для получения феодальной ренты.

Феодальная собственность на землю имеет необходимым условием своей реализации (получение ренты) наделение крестьян землей. Это порождает хозяйственную самостоятельность крестьян относительно феодальной вотчины. Получение ренты в этих условиях (лично свободный производитель, ведущий самостоятельное хозяйство) возможно только внеэкономическим принуждением, то есть созданием системы личной, политической и судебно-административной зависимости крестьян. Санкционированная государством система внеэкономического принуждения закрепила политическую власть только за земельными собственниками, что утвердило последних в качестве государственных (или квазигосударственных) властителей.

Слияние власти и собственности являлось основным управленческим принципом феодализма, действовавшим на любом уровне властвования (вотчина, княжество, государство) на протяжении всех периодов феодальных отношений. Таким образом, на основе складывания всех элементов, необходимых для феодального производства, происходило оформление социально-экономических, политико-правовых, административно-судебных и государственно-служебных компонентов феодальных отношений.

Литература

Горский А.А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. 392 с.

Данилова Г.М. Возникновение феодальных отношений у франков VI–VII вв. Петрозаводск, 1959. 260 с.

История средних веков: В 2 т. Т. 1 / Под ред. С.Д. Сказкина и др. М., 1977. 471 с.

Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. М., 1962. 495 с.

Коптев А.В. От прав гражданства к праву колоната. Формирование крепостного права в поздней Римской империи. Вологда, 1995. 264 с.

Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. 256 с.

Маркс К. Капитал. М., 1955. Т. III. 930 с.

Сказкин С.Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в Средние века. М., 1968. 381 с.

Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. 511 с.

Штаерман Е.М., Смирин В.М., Белова Н.Н., Колосовская Ю.К. Рабство в западных провинциях Римской империи в I–III вв. М., 1977. 212 с.

Энгельс Ф. Франкский период. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 495–546.

Grabowski R. Economic development and feudalism. *The Journal of Developing Areas.* 1991. Vol. 25. № 2. P. 179–196.

References

Danilova G. M. The emergence of feudal relations in the Franks of VI–VII centuries. Petrozavodsk, 1959. 260 p. In Russian

Engels F. The Frankish Period // Marx K., Engels F. Works. 2nd Ed. M., 1961. Vol. 19. P. 495–546. In Russian

Gorsky A. A. Rus: from the Slavic Settlement to the Muscovy. M., 2004. 392 p. In Russian

History of the Middle Ages: In 2 vol. Vol. 1. / Ed. by S. D. Skazkin. M., 1977. 471 p. In Russian

Grabowski R. Economic development and feudalism. *The Journal of Developing Areas*. 1991. Vol. 25. № 2. P. 179–196. In English

Kolganov M. V. Property. Pre-capitalist formations. M., 1962. 495 p. In Russian

Koptev A. V. From the rights of citizenship to the right of the colonate. Formation of serfdom in the late Roman Empire. Vologda, 1995. 264 p. In Russian

Korsunsky A. R., Gunter R. The decline and destruction of the Western Roman Empire and the emergence of the Germanic kingdoms (until the middle of the 6th century). M., 1984. 256 p. In Russian

Marx K. Capital. M., 1955. Vol. III. 930 p. In Russian

Shtaerman E. M. The crisis of the slave system in the western provinces of the Roman Empire. M., 1957. 511 p. In Russian

Shtaerman E. M., Smirin V. M., Belova N. N., Kolosovskaya Y. K. Slavery in the western provinces of the Roman Empire in the I–III centuries. M., 1977. 212 p. In Russian

Skazkin S. D. Essays on the history of the Western European peasantry in the Middle Ages. M., 1968. 381 p. In Russian